

Казанская

Правда

Жошы – отец-основатель Великого Улуса

В нынешнем году исполняется 750 лет с момента основания Великого Улуса – могущественной Золотой Орды. Мы с искренней радостью приняли указание Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева о праздновании 750-летия Золотой Орды, а также о необходимости воздать достойные почести основателю Улуса – Жошы-хану.

Могучее государство, основанное Жошы-ханом (1180–1227) на просторах Дешт-и-Кипчака и простиравшееся от Алтая до Альп и от Иртыша до Дуная, первоначально называлось Ұлық Ұлыс – Великий Улус. Впоследствии в славянских и западных летописях его стали именовать Золотой Ордой – по названию позолоченной ханской юрты-резиденции.

Эпоха Великого Улуса – один из ключевых периодов в нашей многовековой истории: считается, что именно отсюда берет свои истоки Казахское ханство. Богатая история Золотой Орды тесно связана с Казахской

степью и теми племенами, которые составили основу нашего народа. Тем не менее большая часть казахстанской общественности, а также (особенно) иностранцы даже не знают, что мавзолеем Жошы-хана, основателя Улуса, находится у нас, в Улытау.

Большинство не ведает также о том, что это – единственный в мире памятник, сохранившийся от Чингисхана и всей династии Чингизидов. Это стало ясно в 2017 году во время нашей международной экспедиции на Улытау.

Таких известных памятников, оживляющих историческое сознание нации, осталось совсем мало не только после самого великого кагана и потомков Жошы, но и после тех ключевых исторических фигур, которые стояли у основания Казахского ханства.

Этот памятник великому предку, расположенный на просторах Сарыарки, словно воплощенная легенда, ясно напоминает нам, что священная Казахская степь является наследницей Золотой Орды!

Загадка Жошы-хана

Имя Жошы означает «путник», «путешественник», «гость». В свое время бытовало много различных версий о том, что он родился в пути, что его мать длительное время находилась в плену у меркитов, и поэтому его происхождение «сомнительно». В качестве доказательства последнего чаще всего приводят войну Чингисхана с меркитами.

А что касается биографии Жошы, то знаменитый историк Рашид ад-дин (1247–1318) в своем произведении «Жамиг ат-тауарих» повествует: «Жошы-хан был старшим среди сыновей Чингисхана. Жена Чингисхана Борте-ханум была беременна на Жошы-хана. В это время род меркитов, выбрав удобный

момент, ограбил стан Чингисхана, его беременную жену тоже увели в плен. Раньше этот род враждовал и соперничал с правителем керейтов Он-ханом, однако к тому времени между ними установился мир.

Поэтому они отправили Борте-ханум к Он-хану. Поскольку Он-хан был андой (побратимом) с отцом Чингисхана и самого Чингисхана называл своим сыном, он очень уважал Борте-ханум».

Далее историк сообщает, что Чингисхан, узнав об этом, отправил одного из своих командиров по имени Саба из рода жалаир к Он-хану с просьбой вернуть ему Борте-ханум. Он-хан, проявив заботу по отношению к Борте, отправил ее вместе с Сабой.

Далее Рашид ад-дин продолжает: «В дороге она неожиданно родила мальчика, поэтому его называли Жошы (Путник). Поскольку путь был опасным, сделать колыбель было сложно. Саба замесил немного мягкого теста, завернул в него ребенка и положил его в подол своей одежды. Так он его осторожно довез и отдал Чингисхану. Когда Жошы вырос, он везде следовал за отцом, и был рядом с ним как в моменты удачи, так и в трудные времена».

Отсюда следует, что Борте забеременела до того, как попала в плен, и меркиты передали беременную женщину Он-хану. Керейский хан, относившийся к Чингисхану, как к родному сыну, вернул ее мужу. Эти сведения повторяются также в «Сокровенном сказании монголов», в труде Мирзы Улугбека «Улус-и арба-и Чингизи», в «Шежере-и тюрк» Абу-ль-Гази Бахадур-хана, в книге «Жамиг ат-тауарих» Кадыргали-бия Жалаири.

Мирза Улугбек пишет, что Борте была на 6-м месяце беременности, когда попала в плен: «Великий правитель Чингисхан был настолько добрым и благонамеренным, что Чагатай и Угедей из зависти измыслили такую ложь». И таким образом сообщает, что они оклеветали Жошы. Поэтому мы считаем, что в происхождении Жошы никаких сомнений быть не должно.

Улугбек, который был одновременно ученым и правителем, пишет, что «Чингисхан любил Жошы сильнее, чем других своих сыновей и дочерей». Это похоже на правду. Например, если опираться на «Сокровенное сказание монголов», то там сообщается, что в Год Зайца (1207) Жошы, отправившись с войском правого крыла к «лесным

народам», сумел подчинить ойратов и кыргызов без боя, дипломатическим путем. Чингисхан был восхищен и дал такое указание: «Ты, старший из моих сыновей, едва выйдя из дома, обрел удачу. Там, куда ты отправился, ты не проливал кровь воинов, не мучил лошадей, но полностью подчинил счастливые лесные народы. Этот народ я отдам в управление тебе».

Это свидетельствует о том, что великий каган восхищался своим сыном, доверял ему и с надеждой видел в нем своего преемника. После этого Жошы возглавлял походы в степи

Дешт-и-Кипчака и в страну Сартаул (так монголы называли Хорезм). Из всех походов он возвращался только с победой. Персидский историк Джузджани в одном из своих трудов в 1226 году написал: «Старший сын Чингисхана Жошы был очень храбрым и решительным воином. Его сила была такова, что даже сам отец его побаивался».

Подобно тому, как рождение Жошы сопровождалось многими домыслами, так и смерть его окутана тайной. Историк Утемиш-хаджи в своем произведении «Чингиз-наме» пишет следующее: «После того как Чингисхан завоевал вилаяты, где с одной стороны находился Багдад, с другой – Индия, а с третьей – Дешт-и-Кипчак и река Едиль, он поделил эти вилаяты между своими сыновьями...

Жошы-хан был старшим среди его сыновей. Чингисхан дал ему большое войско и назначил его правителем вилаята Дешт-и-Кипчак: «Пусть будет достаточно места для выпаса твоих лошадей». Отдал ему также вилайат Хорезм. Отправившись в Дешт-и-Кипчак, Жошы-хан достиг знаменитого Улытау. Однажды, когда он был на охоте, ему встретился табун куланов или стадо косуль. Погнавшись за добычей, он приготовился стрелять, но упал с коня, сломал шею и умер».

А Улугбек пишет: «...Когда в Орду пришла весть о смерти Жошы-хана, никто не осмеливался довести ее до великого правителя Чингисхана. Наконец эмиры пришли к решению: обратиться к Великому сказителю, одному из великих эмиров, близких к хану, с просьбой по возможности довести до правителя эту весть. После этого, когда великий Чингисхан приказал ему петь, Великий сказитель нашел удобный момент и сообщил ему».

Дальше повествование развивается так:

«– Море замутилось с истока, кто очистит его, о мой хан?

Тополь рухнул под корень, кто поднимет его, о мой хан? – спросил сказитель.

Чингисхан ответил:

– Если море замутилось с истока, мой сын Жошы очистит его,

Если тополь рухнет под корень, мой сын Жошы поднимет его!

Но сказитель повторял и повторял свою песню, и из глаз у него текли слезы. Заметив это, Чингисхан насторожился.

– Пугает сердце твоя песня,

Неужто умер сын мой Жошы? – спросил он.

Тогда сказитель, глядя на Чингисхана, сказал сокрушенно:

– Сказать нет права у меня, сам сказал ты, о мой хан!

По своей воле сам себе ты ответил, о мой хан!

Тогда сам Чингисхан стал оплакивать сына:

– Словно кулан, у которого умер жеребенок, потерял я свое дитя,

Словно лебедь в разлуке, лишился я своего храброго сына!»

Эти сведения соответствуют и казахским легендам. Машхур Жусуп Копеев ссылается на такое повествование: «У Алаша-хана был единственный сын Жошы-хан. Однажды он погнался за куланами, но его лошадь, возбудившись, побежала за самцом-куланом. Мальчик упал с лошади, и кулан убил его, пнув ногой. С тех пор остались слова:

Алаша-хан, Жошы-хан,

Хромой кулан бежал в стаде.

Убил кулан ногой,

Исполнив Божье веление».

Народная мелодия «Ақсақ құлан» также созвучна с этой легендой. Здесь имя сказителя – Кетбука, или Кербуга-кюйши. Однако если у Улугбека Чингисхан сравнивает себя с «куланом, потерявшим жеребенка», то в фольклоре кулан оказывается причиной смерти Жошы. Если верить этой легенде, то Алаша-хан оказывается отцом Жошы-хана.

Данные Рашида ад-дина о смерти Жошы также представляют интерес. Он пишет, что после взятия Отрара Жошы, вопреки приказу отца, отправился в свои владения. И тогда разгневанный Чингисхан сказал: «Приговариваю его к смерти, не будет ему пощады!»

По его сведениям, вскоре после этого Жошы заболел, и по этой причине не смог приехать по зову отца, чтобы попросить у него прощения. После того как ему в последний раз отправили приглашение и он снова не явился, к нему поехал один человек из племени мангут, и потом он рассказал, будто видел, как Жошы охотится в горах. Услышав это, Чингисхан в гневе подумал: «Он сеет смуту, пренебрегая словами отца». Тогда он отдал приказ войскам под командованием Чагатая и Угедая выступить в поход, чтобы наказать Жошы.

Когда он и сам собрался отправиться в этот поход, пришла новость о смерти Жошы от болезни. Чингисхан сильно горевал. Потом он приказывал найти солгавшего мангута, но его так и не смогли отыскать. Так сообщает наиболее надежный сборник летописей о Чингисхане и его династии.

Исходя из этого можно догадаться, что между Чингисханом и Жошы имело место охлаждение, спровоцированное Чагатаем и Угедеем. Более того, вполне вероятно, что история с тем мангутом могла быть подстроена двумя младшими братьями Жошы. В связи с этим существует предположение, что Чингисхан мог подослать к Жошы наемных убийц, сомневаясь в его лояльности и опасаясь притязаний на трон с его стороны.

Мавзолей с голубым куполом

После смерти Жошы в Великой степи в местности Улытау был воздвигнут красивый мавзолей. Неподалеку от него есть место, которое называют ставкой Жошы.

Мавзолей Жошы, расположенный на берегу реки Каракенгир, в архитектурном плане относится к портално-купольному типу строений. Его купол выложен из жженого кирпича и покрыт голубой лазурью. В ходе раскопок у мазара Жошы, проводившихся под руководством Жумана Смаилова, были обнаружены поселения из сырого кирпича.

Упоминание об этих памятниках в Улытау впервые встречается в труде «Шараф-наме-и шахий» Хафиза Таныша, жившего в XVI веке. В указанном труде говорится, что весной 1552 года правитель Бухары

Абдаллах совершил поход в Улытау и останавливался во дворце неподалеку от мавзолея Жошы-хана.

Академик Каныш Сатпаев в своей научной статье «Доисторические памятники в Джезказганском районе» писал о мавзолее Жошы-хана: «Справа от горы Баскагыл, на берегу реки Каракенгир, сохранилось три старинных мавзолея, четырехугольные и с куполами, построенные из жженого кирпича. По размеру и форме эти кирпичи близки к «золотоордынскому стилю». Согласно народным легендам, это мавзолеи Алаша-хана, Жошы-хана и великого кюйши Домбаула».

В дальнейшем в 1946 году академик Алькей Маргулан впервые провел археологические раскопки в мавзолее Жошы-хана. При раскопках внутри мавзолея были обнаружены два захоронения. В первом найдены остатки деревянного гроба, заколоченного железными гвоздями. При дальнейших раскопках в могиле был обнаружен череп человека без верхней челюсти.

Самое интересное то, что когда попытались собрать скелет, оказалось, что не хватает костей одной руки. В могиле захоронен мужчина средних лет. В ней были найдены также кости диких животных, череп верблюда, куски обработанной кожи, ткань и знамя.

Ученый придавал особое значение находке костей диких животных. По его мнению, этот факт подтверждает исторические сведения, согласно которым Жошы убили дикие куланы. Алькей Маргулан, сравнивая артефакты из захоронения с данными легенд и письменных источников, пришел к заключению, что могилы в этом мавзолее принадлежат Жошы-хану и одной из его жен.

В некоторых легендах говорится, что Жошы-хан был похоронен без одной руки, а в другой легенде – что в мавзолее похоронена только одна его рука или даже «мизинец Жошы-хана».

По мнению Алькея Маргулана, мавзолей был построен в 1228 году на годовщину покойного. Археолог Жуман Смаилов высказывает следующее мнение о датировке постройки мавзолея: «Во время Узбек-хана в Золотой Орде расцвел ислам, который стал официальной религией государства. В это время потомки Жошы начали строить мавзолей в честь своих предков, и первый из них, видимо, был предназначен для Жошы. Позже здесь, возможно, был похоронен кто-то из потомков Жошы».

Можно заметить, что, несмотря на различие мнений у исследователей о времени постройки мавзолея, в любом случае в архитектурном плане он не далек от памятников Караханидской эпохи. Купол на мавзолее показывает, что он выполнен в восточном, мусульманском стиле. Это наше мнение подтверждается тем фактом, что во время раскопок в мавзолее найден ценный историко-культурный артефакт – плита с арабской надписью. Эти данные свидетельствуют о потенциально крепких позициях ислама в Великом Улусе в то время, когда был построен мавзолей.

По результатам научного исследования археологических и архитектурных особенностей мавзолея ученые приходят к выводу, что он был установлен в честь Жошы. По нашему мнению, с наибольшей вероятностью его построил Берке, сын Жошы.

Историк Джузджани так писал о Берке-хане: «Берке, сын Жошы-хана, родился во время похода, на мусульманской земле. Перед рождением Берке Жошы сказал его матери: «Пусть этого мальчика воспитывает кормилица-мусульманка, его пуповину пусть разрежет мусульманин, пусть он будет вскормлен молоком матери-мусульманки и сам пусть вырастет мусульманином». Если этот рассказ правдив, то пусть Аллах облегчит для Жошы адский огонь. Несомненно, Берке вырос, осененный этим благословением, и он принял мусульманскую веру. В эту эпоху, в 658 год Хиджры (1259–1260) это был мусульманский правитель, оставшийся после Жошы».

Эти сведения наводят на мысль, что ислам пустил корни в Улусе еще со времен Жошы. Предположение подкрепляется тем фактом, что имя одного из сыновей Жошы было Мухаммед. Таким образом, вполне вероятно, что мусульманин Берке мог похоронить отца по мусульманской традиции.

Начало легенды – Алаша-хан

Всего в 30 км от мавзолея Жошы расположен мавзолей Алаша-хана. Помимо старинных легенд, согласно которым этот мавзолей установлен в честь самого Чингисхана, существует также большое количество противоречивых мнений, опирающихся на данные научных исследований.

Мавзолей принадлежит к архитектурному типу портално-купольных строений. Дверь, ведущая внутрь мазара, выполнена в форме арки и украшена орнаментом. Метод укладки кирпичей, портал в восточном стиле, орнамент на нем – все однозначно указывает на традиционный архитектурный стиль средневековья.

Композиционная структура мавзолея, украшенный купол, кирпичи с орнаментом, ворота в восточном стиле напоминают архитектурные постройки, широко распространенные в Караханидскую эпоху. В плане архитектуры мавзолеи Жошы и Алаша-хана схожи друг с другом.

Первый ученый, исследовавший мавзолей Алаша-хана, академик Каныш Сатпаев, опираясь на изустные данные фольклора, говорит, что «Алаша-хан – это Хакназар-хан, правивший в XVI веке». Алькей Маргулан, учитывая сходство композиционной структуры этого мавзолея с усыпальницами Санжар-султана в Мерве и Мир-Саида Бахрома в Кермане (X–XII), считает, что мавзолей Алаша-хана был построен в домонгольский период. В 1946 году Г. Герасимов, сравнивая архитектурные особенности мавзолея с другими средневековыми памятниками, приходит к заключению, что его построили народные мастера во второй половине XIII века.

Кирпичи мавзолея, износившиеся от времени и осадков, его старинный купол, портал в восточном стиле, восьмигранные стены и весь архитектурный стиль в целом указывают на давние эпохи. Анализируя археологические и архитектурные особенности мавзолея, а также легенды и предания, сохранившиеся в народной памяти, можно предположить, что мавзолей Алаша-хана был построен приблизительно в тот же период, что и мавзолей Жошы-хана.

На кирпиче, найденном перед мавзолеем Алаша-хана, обнаружена тамга торе – трезубец. По мнению Н. Базылхана, эта тамга совпадает с тамгой Берке-хана. А во время Берке-хана (1209–1266), как известно, в Великом Улусе широко распространился ислам. Такие наглядные факты, как плита с арабской надписью и совпадение тамги торе с тамгой Берке, дают возможность сделать заключение, что время постройки этого памятника соответствует годам правления Берке.

Из истории мы знаем, что Эмир Тимур, перед тем как построить мавзолей Ходжи Ахмета Яссауи, сначала установил мавзолей в честь его наставника – Арыстанбаба. По нашему мнению, аналогичным образом и мавзолей Алаша-хана мог быть построен с символической целью воздать почести всем предкам Жошы – от легендарных Ашина и Абулжа-Алынша-хана, упомянутого в старинных книгах, и до Алаша-Чингисхана.

Жошы-хан и Алаша-хан – фигуры, стоящие у самых истоков казахской государственности. Мавзолей великого хана на священной для нас земле Улытау – нестираемый знак народной любви к отцу-основателю

государства, пронесенной через века. Поэтому воздать достойные почести Жошы и Великому Улусу – наш священный долг.

С этой точки зрения укором для нас является тот факт, что сегодня, к 750-летию Великого Улуса, в Казахстане до сих пор нет ни одной улицы Жошы-хана и ни одного памятника ему. Кроме того, мы считаем, что в этот юбилейный год необходимо провести комплексные археологические и этнографические исследования мавзолеев Жошы-хана и Алаша-хана и найти город Орда Базар, а также ставку Жошы.

Обратив пристальное внимание на уже найденные археологические артефакты, можно было бы восстановить антропологический облик человека, похороненного в мавзолее. Необходимо также исследовать тамги и надписи, имеющиеся в мавзолее, в историческом и языковом аспектах, провести реставрационные и консервационные работы.

Проведение конференций с участием известных ученых и издание научных сборников также поднимут исследования Золотой Орды на новый уровень. Международная Тюркская академия, уже положившая начало этой фундаментальной работе в штаб-квартире ЮНЕСКО, готова приступить к этому важному делу.

Есть также пожелание, чтобы о славной истории Великого Улуса, в том числе о личности Жошы-хана, были сняты фильмы. В будущем следует отремонтировать и обновить автодороги, построить гостиничные комплексы и объекты общепита в соответствии с международными стандартами, в целом уделить серьезное внимание развитию туризма – и тогда в соответствии со сказанным в Послании Главы государства значительно возрастет поток туристов, желающих приобщиться к наследию великой личности.

Мы выражаем уверенность в том, что поездка Президента в Улытау придаст импульс осуществлению этих пожеланий, давно живущих в душе нашего народа!

АВТОР:

Дархан Кыдырали, д. и. н., член-корреспондент НАН РК